

И ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМАХ ПОСТАНОВОЧНОЙ ЧАСТИ

Ну, вот и накапливается очередной сезон Большого театра, сезон очень ответственный. Наш театр, как и весь советский народ, принял на себя повышенные обязательства в честь XXIV съезда КПСС, а теперь претворяет в жизнь решения съезда партии.

Большой театр и, конечно, КДС проделали огромную работу, часть этой работы выпала на долю художественно-постановочной части.

Мне хотелось бы остановить внимание на некоторых актуальных вопросах, которые, кстати, ставятся из года в год, в частности, на страницах «Советского артиста», но большая частью не решаются. А вопросы эти волнуют весь коллектив художественно-постановочной части Большого театра и Кремлевского Дворца съездов, и от решения их должна выиграть не только художественно-постановочная часть, но и весь коллектив театра.

Художественно-постановочная часть ни мало ни много — это почти одна шестая часть всего объединенного коллектива Большого театра и КДС.

По штатному расписанию постановочной части должно быть 406 человек. Практически же на 1 июня работает около 330 человек. Уже одно это вызывает огромные дополнительные трудности, буквально, для каждого работника постановочной части.

О масштабах работы нашего коллектива говорить, скажем, такой пример: для подготовки спектаклей и обеспечения всей текущей работы на двух огромных сценических площадках ежедневно работает такое количество артистов, которое хватало, чтобы обслужить солидное промышленное предприятие.

Как и все творческие коллективы, художественно-постановочная часть стремится к тому, чтобы как можно

чаще показывать на сцене лучшие, наиболее масштабные и объемные спектакли из нашего репертуара. Мы отлично понимаем, что Большой театр — это главная музыкальная академия страны, с лучшей оперной и балетными труппами, равных которым нет в мире. Но, к сожалению, нам это не всегда удается. Приняв как объективных, так и субъективных много, но расскажу только о главных из них.

Самый тяжелый наш бич — это отсутствие достаточно емких складских помещений на территории основного здания театра.

Те помещения, которые имеются, никак не соответствуют даже элементарным требованиям любого оперно-балетного театра. Это относится и к Кремлевскому Дворцу съездов.

Огромная часть декораций из месяца в месяц находится на улице под открытым небом, прикрываясь брезентом. Но и огромное количество брезентов не спасает положение: он очень быстро ветшает, декорации от перепадов температуры быстро портятся, теряют, так сказать, свой «творческий вид», и их приходится все время обновлять.

Я думаю, что не нужно быть большим экономистом, чтобы подчитать, что на деньги, израсходованные на смену брезентов и обновление декораций, за последние несколько лет можно было построить не одно комфортабельное складское помещение.

Второй серьезный вопрос — это рабочие кадры. Квалифицированные кадры — это вопрос длительной подготовки театральных специалистов, но остро стоит вопрос и о рядовых кадрах. Кроме гримерного, во всех остальных цехах недокомплект рабочих силы от 15 до 40 процентов. Мы понимаем, что отсутствие кадров в постановочной части не дол-

жно влиять на качество спектаклей, на длительность антрактов и чистых перемен, на планирование репертуара. В целом художественно-постановочная часть справляется со своими задачами. Но как, какими путями приходится выходить из сложных ситуаций? Частично пробел кадров восполняется приглашением на работу, так сказать, «разовых» сотрудников — студентов, а также пользоваться услугами солдат. Но ведь всем ясно, что эти кадры субсидиарные.

Но главным образом мы выходим из положения за счет дополнительной отдачи сил кадровых работников. А это огромная нагрузка приводит к тому, что силы этих ценных работников изнашиваются преждевременно.

Большинство оперных спектаклей русской и западноевропейской классики нашего репертуара имеет сложное и громоздкое оформление. Балетный репертуар в этом отношении «благополучнее». Нас лимитирует лишь «Ромео и Джульетта», а все остальные балеты «приемлемы».

Поставить же утром «Дарскую невесту» и вечером «Аиду» или утром «Хованшину», а вечером «Свадьбу Фигаро» невозможно.

И вот практически получается так, что за время подготовки новой премьеры театра искусственно сужается весь репертуар. С началом монтажных, световых, рояльных, оркестровых репетиций афиша наша бледнеет, из нее исчезают наиболее ценные классические оперы и их заменяют так называемыми легкими спектаклями — «Травиата», «Севильским цирюльником», «Чю-Чю-Сан», «Дон Кихотом», «Жизель» и т. п. И это происходит из-за отсутствия складских помещений и кадров.

Для сохранения имеющихся кадров и притока новых, свежих сил

немаловажное значение имеет и материальный вопрос.

Как известно, до 1960 г. работники художественно-постановочной части Большого театра материально были лучше обеспечены, чем работники постановочных частей других театров. И это было правильно: ведь на двух крупнейших сценах страны проходили не только спектакли, но и проводились политические мероприятия. И, естественно, объем работы, сложность и ответственность несравнимы с работой постановочных частей других театров.

Однако, начиная с 1961 г., заработная плата работников других театров была поднята к ставкам художественно-постановочной части Большого театра и КДС, а наши — остались на прежнем уровне (в некоторых случаях в ряде московских театров специалисты обеспечиваются выше, чем в Большом театре и КДС).

Даже в таком вопросе, как присвоение почетных званий, наш коллектив стоит в арьергарде. Только двум работникам художественно-постановочной части присвоено почетное звание заслуженных работников культуры СССР, а между тем в нашем коллективе имеются великодушные специалисты, работники уникальных профессий, несколько десятков лет жизни отдавших Большому театру.

Все эти вопросы волнуют наш коллектив.

Но хочу сказать, что, несмотря на целый ряд трудностей, наш коллектив с честью справляется со своей работой и показывает высокие образцы труда. Достаточно сказать, что за пять месяцев в 1971 г. выпущено 4 новых спектакля: «Псковитянка», «Русская сказка», «Тоска» в Большом театре и «Икар» в КДС.

Коллектив постановочной части КДС на «отлично» подготовил и об-

служил все мероприятия в связи с XXIV съездом КПСС.

До конца года предстоит серьезная работа по спектаклям текущего репертуара; ремонт спектаклей «Аида», «Кармен», «Риголетто», «Лауренсия», подготовка нового оформления балета «Жизель».

Сейчас начинается подготовительная работа на 1972 г.

«Руслан и Людмила» — первая премьера первого квартала 1972 года, во втором квартале намечен выпуск оперы «Трубадур», в третьем — оперы «Демон» на сцене КДС и в четвертом — новая постановка балета «Спящая красавица».

Для выполнения этого плана от нас потребуются большая подготовительная работа, четкая ее организация, координация всех звеньев, начиная от дирекции, репертуарной части, постановочных групп, работающих над новыми и возобновляемыми спектаклями, и художественно-производственных мастерских, постановочной части и всех других звеньев.

И мы уверены, что, несмотря на все сложности и трудности, о которых сказано выше и о которых разговор должен идти в самых высоких инстанциях, коллектив художественно-постановочной части Большого театра и КДС справится с поставленными задачами.

Поручу тому — наши замечательные кадры, много лет жизни отдавшие Большому театру, поручу тому — многочисленный отряд ударников коммунистического труда, весь наш огромный, сплоченный коллектив.

А. ЧАРУХЧИЯНЦ,
заведующий художественно-постановочной частью Большого театра и КДС.

«Советский артист» 3 стр.

1971. 25/11